

назначении чиновников (ст. 121 и абз. 2 ст. 118 конституции Бремена).

Подтверждением общей тенденции к усилению исполнительной власти в буржуазном государстве эпохи империализма служит рост приоритета сената над городским собранием. Формально он проявляется в наличии прерогатив вмешательства сената в законотворческий процесс. При принятии законов сенат Бремена и Гамбурга имеет право отлагательного вето (ст. 119 Конституции; ст. ст. 50, 69 Конституции), выполняя в этом случае роль верхней палаты парламента. Однако на практике такое вето не применяется, ибо правительство, опираясь на поддержку парламентского большинства, может без особых трудов провести через парламент свой законопроект и, наоборот, воспрепятствовать принятию проекта оппозиции.

Еще больший политический вес придает сенату возможность представлять соответствующую землю во второй палате федерального парламента — бундсрате (соответственно численности населения Бремен и Гамбург назначают в бундсрат по три члена сената во главе с президентом), а также участвовать в принятии решений на федеральном уровне и уровне отдельных земель (на конференциях премьер-министров, министров внутренних дел, культуры и т. п.).

Судебная власть в Бремене и Гамбурге осуществляется общими, административными, трудовыми и финансовыми судами. Особое место в судебной системе занимают Государственный суд Бремена, избираемый городским собранием на срок легислатуры последнего, и Конституционный суд Гамбурга, частично назначаемый сенатом (трое судей на 5 лет) и частично избираемый городским собранием (шесть заседателей на 6 лет). Состав суда определяется «по возможности» соотношением сил партий в парламенте (абз. 2 ст. 139 конституции Бремена). Основное назначение конституционных судов — охрана конституции, что предполагает, в частности, судебную проверку конституционности законов городского собрания и проверку граждан на лояльность. О том, как конституционные суды охраняют конститу-

цию, красноречиво свидетельствует решение Государственного суда Бремена от 5 января 1957 г. о лишении мандатов четырех депутатов-коммунистов земельного парламента. Судьи не отрицали отсутствие конституционных оснований, т. е. оснований, предусмотренных ст. 80 и 85 конституции Бремена, для лишения мандатов депутатов-коммунистов, однако, руководствуясь прежде всего антиконституционным решением Федерального конституционного суда от 17 августа 1956 г. о запрете Коммунистической партии Германии, они объявили деятельность депутатов-коммунистов враждебной конституции.¹⁹

Анализ места и роли законодательных, исполнительных и судебных органов Бремена и Гамбурга в осуществлении власти показывает, что в современном западногерманском государстве трудно усмотреть наличие традиционного принципа «уравновешивания властей». Здесь исполнительная власть имеет явный приоритет, а значение земельного парламента, играющего и без того «гораздо более скромную роль, чем федеральный парламента»,²⁰ невелико. Более того, взаимоотношения между земельными парламентами и правительствами (в известной мере и судами) находятся под влиянием политических партий, деятельность которых по сути дела не регламентирована конституциями.

При всей классовой ограниченности рассмотренных конституций последние содержат ряд демократических положений, завоеванных и практически используемых трудящимися в повседневной социально-политической борьбе. Поэтому прогрессивные силы ФРГ, и в первую очередь коммунисты, решительно борются за демократические права и свободы, «против выхолащивания Основного Закона и конституций земель, антидемократических поправок».²¹

¹⁹ См.: Entscheidungen des Staatsgerichtshofes der Freien Hansestadt Bremen 1950 bis 1969. Bremen, 1970, S. 73—92.

²⁰ Ильинский И. П. Указ. соч., с. 67.

²¹ Мангеймский съезд Германской коммунистической партии (1978 г.), М., 1979, с. 239.

М. М. ОМАНИДЗЕ

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ ГЕРМАНИИ ПО ВЕЙМАРСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1919 г.

Вопрос о форме правления, утвердившейся в Германии в соответствии с Веймарской конституцией 1919 г., представляет значительный научный интерес, поскольку в советской юридической литературе до настоящего времени он недостаточно разработан и спорен.

В фундаментальных исследованиях советских историков, посвященных ноябрьской революции в Германии, образованию Веймарской республики и основным этапам ее развития, этот вопрос специально

не выделяется и не рассматривается.¹ В историко-правовой литературе имеются лишь работы Ю. И. Авдеева и Р. А. Лаповой, непосредственно посвященные истории становления и эволюции государственно-правовых институтов Веймарской республики. Однако в них главное внимание

¹ См.: Дрaбкин Л. С. Революция 1918—1919 гг. в Германии. М., 1958; Кульбакин В. Д. Очерки новейшей истории Германии. М., 1962.

уделяется развитию форм правления в Германии, а также предпосылкам ноябрьской революции 1918 г. и созданию буржуазной республики, экономическому и государственному строю Германии в веймарский период.²

Более обстоятельное изучение борьбы буржуазных политических партий относительно формы правления в Учредительном (Национальном) собрании 1919 г. и ее конечного отражения в Веймарской конституции позволяет не только дать более углубленную характеристику одного из наиболее критических периодов истории буржуазной государственности в Германии, но и дополнить некоторые общетеоретические положения о многообразии разновидностей буржуазной республики.

В ходе ноябрьской революции 1918 г. в Германии была ликвидирована монархия, юридически закрепленная имперской конституцией 1871 г., монархическая форма правления упразднена во всех союзных землях федерации. Выборы в Учредительное собрание, которому предстояло принять новую конституцию, проходили 19 января 1919 г. в обстановке усиливающегося террора и укрепления позиций контрреволюции, чему способствовали поражение берлинского восстания и кровавая расправа над вождями немецкого пролетариата К. Либкнехтом и Р. Люксембург.

В результате выборов буржуазно-юнкерские партии обеспечили себе в Национальном собрании большинство, получив 54% голосов и соответственно 56% мандатов.³ Из 423 депутатов Национального собрания 225 являлись профессиональными политиками, 125 — представителями профсоюзной бюрократии и только 4 — рабочими.⁴ Таков состав «конституционного форума». Еще в декабре 1918 г. К. Либкнехт предвидел: «Мы наверняка встретим там снова всех тех давно знакомых господ, которые до и во время войны пытались столь роковым образом решать судьбы немецкого народа. И к тому же, возможно, что буржуазные партии будут иметь большинство в этом Национальном собрании».⁵

6 февраля Национальное собрание открылось вступительной речью главы временного правительства лидера социал-демократов Эберта, который демагогически утверждал, что благодаря парламенту немецкий народ «возвращается на путь

законности» и демократии,⁶ имея при этом в виду, как свидетельствовала его практическая деятельность, укрепление буржуазного правопорядка. 10 февраля Собрание определило свою главную задачу по разработке конституции и принятию сопутствующих законов.⁷

Подготовка к созданию новой конституции, вошедшей в историю под названием Веймарской, фактически началась еще до открытия работы Национального собрания. Так, 15 ноября 1918 г. правительство Эберта поручило разработку конституционного проекта известному представителю правого крыла буржуазного либерализма профессору права Гуго Прейсу — одному из основателей Демократической партии, выражавшей интересы мелкой и средней буржуазии, чиновников, интеллигенции, хотя и апеллировавшей ко всем слоям населения.⁸

В первоначальном проекте конституции Г. Прейс, исходя из незыблемости капиталистического строя, вместе с тем предусматривал упрочение парламентной системы и значительную реорганизацию территориального устройства страны. Проект предполагал упразднение автономии германских земель — бывших членов Германской империи и деление территории страны на 14 новых административно-территориальных единиц-штатов, причем обязательному территориальному переустройству подлежала Пруссия. Мотивируя необходимость ликвидации особого статуса Пруссии, Г. Прейс отмечал, что она, по существу, является «государством в государстве и что дальнейшее существование независимой республики с 40 млн. жителей внутри республики с 70-ти миллионным населением невозможно ни с государственно-правовой, ни с политической, ни с экономической точки зрения».⁹

Но этот проект Г. Прейса оказался неприемлемым не только для буржуазных партий, но и для самих правых социал-демократов. Правящие классы не желали полной ликвидации наследия феодально-автократической эпохи в политическом строе страны и выступали против упразднения автономии германских земель как членов федерации. В результате возникла на первый взгляд парадоксальная ситуация, когда так называемое «социалистическое» правительство во главе с Ф. Эбертом оказалось на более консервативных позициях, чем буржуазный либерал

² См.: Авдеев Ю. И. Возникновение и развитие Веймарской республики. Канд. дис. М., 1954; Лапова Р. А. Ноябрьская революция 1918 г. в Германии и образование Веймарской республики (1918—1919 гг.). Саратов, 1962.

³ См.: Ruge W. Deutschland von 1917 bis 1933. Berlin, 1967, S. 118.

⁴ См.: Oehme W. Die Weimarer Nationalversammlung 1919. Erinnerungen. Berlin, 1962, S. 82—83.

⁵ Либкнехт К. Избранные речи, письма и статьи. М., 1961, с. 469.

⁶ См.: Oehme W. Op. cit., S. 78.

⁷ См.: Ruge W. Deutschland von 1917 bis 1933, S. 119.

⁸ О программе партии см.: Aufzug DDP. — In: Nitz W. Die Novemberrevolution 1918 in Deutschland. Berlin, 1965, S. 250; Fritsch W., Herz H. Deutsche Demokratische Partei. — In: Die bürgerlichen Parteien in Deutschland, Bd. 1. Leipzig, 1968, S. 312.

⁹ Цит. по: Eysck E. Geschichte der Weimarer Republik, Bd. 1. Stuttgart, 1956, S. 81.

Г. Прейс. Это объяснялось тем, что правые социал-демократы в некоторых старых конституционных порядках видели важную опору в борьбе с революционным движением народных масс и сохранении устоев капиталистического общества и государства.

Г. Прейсу было предложено переработать конституционный проект; одновременно в конце ноября в узкий круг экспертов для разработки проекта конституции был включен Макс Вебер — крупный буржуазный ученый в области права и один из лидеров буржуазного либерализма в Германии.¹⁰ К 20 января 1919 г. завершен второй проект конституции, включивший ряд предложений, сформулированных М. Вебером (например, об особых правах президентской власти)¹¹ и дополненный разделом об основных правах граждан. Однако и он предусматривал административно-территориальное переустройство Пруссии.

Представленные в Учредительном собрании политические партии по-разному отнеслись к этому проекту. Народная партия, образованная 15 декабря 1918 г. в результате реорганизации бывшей национал-либеральной партии, представлявшая интересы юнкерства, монополий (преимущественно рейнско-вестфальской тяжелой промышленности) и крупного финансового капитала, выступила с резкой критикой проекта за его либерально-демократический характер и стремление ликвидировать привилегированный статус Пруссии в Германии. Депутаты от этой партии требовали расширения политического автономии германских земель — членов федерации и предоставления им права «самостоятельного выбора формы правления».¹²

Баварская народная партия (в прошлом, до революции — католическая партия Центра), основанная 12 ноября 1918 г. на базе слияния христианско-крестьянского союза Баварии и баварской части партии Центра и призванная по замыслу ее основателей объединить всю баварскую буржуазию для борьбы с революционным ра-

бочим движением, выступала против централизации страны, за «сохранение союзного характера объединения немецких государств». И даже Демократическая партия, оформленная 20 ноября 1918 г. путем слияния Прогрессивной и части Национал-либеральной партий, провозгласившая, что «ставит себя на почву республики»,¹³ не подвергая резкой критике конституционный проект в целом, выступила против административно-территориального переустройства Германии.

В этой обстановке всеобщей критики проекта социал-демократическое правительство сочло целесообразным заявить, что оно якобы непричастно к данному его варианту. Независимая социал-демократическая партия, бывшая революционной на словах и оппортунистической по своей сущности, вообще сохраняла молчание, если не считать ее демагогического требования «узаконить систему Советов в конституции»,¹⁴ которое В. И. Ленин определил как совершенно неосуществимое стремление «помирить, объединить диктатуру буржуазии с диктатурой пролетариата».¹⁵

Принципиально по-иному звучала критика в адрес конституционного проекта со стороны Коммунистической партии Германии, которая в своем печатном органе «Роте Фане» назвала его «жалким произведением даже с точки зрения буржуазной демократии» и обвиняла имущие классы в нежелании «вымести вон даже самый хлам германского буржуазного убожества».¹⁶

24 февраля несколько измененный — уже третий проект конституции выносится на обсуждение Национального собрания, которое передало его в специально образованный конституционный комитет под председательством правого социал-демократа К. Гаусмана.¹⁷

Наибольшее место в работе конституционного комитета занимало рассмотрение вопросов о территориальном устройстве Германии и системе органов государственной власти и управления. В ходе дискуссии позиции партий по этим вопросам почти не изменились. Так, социал-демократы выступали против требований антиреспубликанских партий (Немецкой национальной партии, Немецкой народной партии, Баварской народной партии) расширить политическую автономию германских земель — членов федерации. Они настаивали также на учреждении сильной президентской власти.¹⁸ Эта позиция сов-

¹⁰ Вряд ли можно согласиться с утверждением Э. Н. Ожиганова, что М. Вебер вошел в состав экспертов по приглашению Г. Прейса (см.: Ожиганов Э. Н. К истории Веймарской буржуазной республики. (М. Вебер и политическая реконструкция Германии 1918—1919 гг.) — В кн.: Методология историко-правовых исследований М., 1980, с. 136). На самом деле М. Вебер был привлечен к работе над конституционным проектом в противовес Г. Прейсу, с которым он значительно расходился во взглядах на статус президентской власти и государственное устройство страны.

¹¹ См.: Weber M. Der Reichspräsident. — In: Max Weber Werk und Person. Tübingen, 1964, S. 281.

¹² Ruge W. Deutschnationale Volkspartei (DNVP) 1918—1933. — In: Die bürgerlichen Parteien in Deutschland. Bd. I. S. 732.

¹³ См.: Aufzug DDP. — In: Nimtz W. Op. cit., S. 249.

¹⁴ Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 7, Hbd. 1. Berlin, 1966, S. 38.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 309.

¹⁶ Дробкин Л. С. Указ. соч., с. 361.

¹⁷ См.: Ruge W. Deutschland von 1917 bis 1933, S. 119.

¹⁸ См.: Oehme W. Op. cit., S. 347.

пала с позицией М. Вебера, который писал: «Лишь избранный непосредственно народом президент как глава исполнительной власти, верховный руководитель администрации, носитель прав отлагательного вето, роспуска парламента и организации референдума является воплощением подлинной демократии, которая означает подчинение нации персонально вождю, а не произволу политических клик».¹⁹ В противоположность социал-демократам Г. Прейс выступал против предоставления рейхспрезиденту чрезвычайных полномочий. К концу июня 1919 г. конституционный комитет завершил работу над четвертым проектом, который поступил в Национальное собрание для дальнейшего прохождения.

Социал-демократы и представители буржуазно-либеральных партий (Демократической, Христианской народной — партии Центра) с одобрением встретили новый проект, объявив его непревзойденным образом осуществления «политической, экономической и социальной демократии».²⁰ В то же время «националисты» и депутаты Народной партии объявили о своем решении голосовать против проекта конституции, так как, по их мнению, он слишком либерален и в целом противоречит «монархическим убеждениям» партий.²¹ Переход правых партий в открытую оппозицию республике свидетельствовал об их укреплении. Не случайно именно в это время началась подготовка к монархическому капповскому путчу.

31 июля 1919 г. Национальное собрание приняло конституцию 262 голосами против 75,²² более 80 депутатов во время голосования отсутствовали. Кроме правых партий против конституции голосовали «независимцы», которые не сумели добиться, по их выражению, ее «улучшения» путем внесения компромиссных и половинчатых поправок. 14 августа конституция была опубликована и вступила в силу.²³ Итак, процесс конституирования буржуазной Веймарской республики был завершен.

Национальное собрание, подтвердив республиканский строй, однако уже в самом заголовке конституции сохранило прежнее официальное наименование: «Германская империя», что является одним из примеров противоречивости Веймарской конституции. Ст. 1 содержала парадоксальную формулировку: «Германская империя — республика».²⁴ Буржуазные ученые тщетно пытаются доказать, что сохранение названия империи (рейха) есть

якобы лишь дань традиции.²⁵ Однако подлинная причина, думается, в том, что правящие классы видели в Веймарской республике преемницу кайзеровской империи и стремились сохранить некоторые ее конституционные институты.

Для определения формы правления Германии, закрепленной Веймарской конституцией, необходимо проанализировать правовой статус и взаимоотношения высших органов власти и управления: рейхстага, рейхсрата, рейхспрезидента и имперского правительства. Высшим законодательным органом «Германской империи» объявлялся рейхстаг, избираемый на четырехлетний срок (ст. 23)²⁶ на основе всеобщего избирательного права, прямым и тайным голосованием, причем депутатские места распределялись по пропорциональной системе.

Для выборов в рейхстаг Германия делилась на 35 больших избирательных округов. Каждая партия, принимавшая участие в выборах, выступала со своим избирательным списком. Депутатские места в округе распределялись соответственно числу голосов, поданных за каждый из списков. Депутаты рейхстага не были связаны наказами избирателей и не могли быть ими отозваны. Конституция демагогически утверждала, что они «подчиняются только своей совести» (ст. 21).

Для принятия рейхстагом обычного закона было достаточно простого большинства, а для закона, изменяющего конституцию, требовалось квалифицированное большинство, т. е. $\frac{2}{3}$ голосов, при участии в голосовании не менее $\frac{2}{3}$ депутатов. Получив право ежегодного вотирования бюджета, рейхстаг, однако, не мог повышать расходы или дополнять правительственный проект новыми статьями без согласия рейхсрата (ст. 85). Таким образом, рейхстаг не пользовался важной прерогативой, присущей другим буржуазным парламентам.

Верхней палатой общегерманского парламента становился рейхсрат, который, как подчеркивалось в ст. 60 Конституции, утверждается «для представительства германских земель в законодательстве и управлении империей». Веймарская конституция объявила Германию по форме государственного устройства федерацией в составе 18 земель.²⁷ Земли посылали в

²⁵ См.: Gengler L. F. Die deutschen Monarchisten 1919 bis 1925. Jnaug.-Dissert., 1932; Eysck E. Op. cit.

²⁶ См.: Конституции буржуазных стран, т. 1.

²⁷ Провозглашенная Веймарской конституцией федерация имела отчетливо выраженную тенденцию к унитаризму, поскольку все наиболее важные вопросы внутренней государственной и внешнеполитической жизни Германии находились в исключительной компетенции империи. Тем самым по сравнению с государственным строем Германской империи, закрепленным в свое время кайзеровской конституцией 1871 г., по существу мало что изменилось.

¹⁹ Weber M. Op. cit., S. 281.

²⁰ Dokumente und Materialien..., Bd. 7, Hbd. 1, S. 125.

²¹ См.: Ochme W. Op. cit., S. 366.

²² См.: Ruge W. Deutschland von 1917 bis 1933, S. 140.

²³ См. ibid.

²⁴ Конституция Германской империи. — В кн. Конституции буржуазных стран, т. 1. М.; Л., 1935, с. 83.

рейхсрат своих представителей соответственно количеству населения (каждая земля имела по крайней мере один голос, а более крупные — по одному голосу на каждые 700 тыс. жителей). Следовательно, наиболее крупные земли, особенно Пруссия, получили явное преобладание в верхней палате.²⁸ Представителями земель в рейхстаге были члены их правительств.

Конституция предоставляла рейхсрату право опротестования законов, принятых рейхстагом. При разногласии палат решение принадлежало президенту: он мог утвердить закон или передать его на референдум. Рейхсрат наряду с рейхстагом имел право законодательной инициативы, поскольку все законопроекты, вносившиеся в рейхстаг правительством, требовали предварительного согласия рейхсрата.

Особое внимание Конституция уделяла президентской власти. Согласно ст. 41 президент избирался «всем немецким народом» сроком на 7 лет, с неограниченным правом переизбрания». Он наделялся исключительно широкими полномочиями: представлял империю в международных отношениях (ст. 45) и заключал договоры с иностранными государствами (с согласия рейхстага); командовал вооруженными силами; назначал и увольнял всех высших должностных лиц чиновничьей бюрократии, послов и офицеров (ст. 46); пользовался правом помилования (ст. 49); мог досрочно распускать рейхстаг и назначать новые выборы (ст. 25). При роспуске рейхстага президент в своих действиях был более самостоятелен, чем в свое время кайзер, который согласно Конституции 1871 г. в подобной ситуации нуждался в санкции бундесрата, в то время как для имперского президента такого согласия со стороны рейхсрата не требовалось. Президент наделялся определенными правами и в законодательной сфере: в соответствии со ст. 70 он обнародовал имперские законы, а согласно ст. 73 закон, принятый рейхстагом и отвергнутый президентом, передавался на так называемое «всенародное голосование» (референдум). Ст. 48 наделяла президента правом издания чрезвычайных декретов. К его компетенции относилось назначение рейхсканцлера и по предложению последнего имперских министров (ст. 53). Конституция подчеркивала особое значение главы имперского правительства — канцлера, которого она наделила согласно ст. 56 важным правом формирования «руководящих принципов политики».

В соответствии с Конституцией правительство ответственно перед рейхстагом, т. е. при выражении рейхстагом недоверия правительству последнее, по ст. 54 Конституции, обязано уйти в отставку. Но

и без вотума недоверия со стороны рейхстага президент имел право смещать имперского канцлера с занимаемого им поста.²⁹ История Веймарской республики знает ряд так называемых президентских правительств, т. е. правительств, назначавшихся президентом не из большинства рейхстага и не имевших формального доверия рейхстага. Такие правительства создавались президентом в критических для правящего класса ситуациях. Президент вправе не только присутствовать на заседаниях кабинета министров, но и вести их лично.

Особую роль в усилении президентской власти сыграла ст. 48 Конституции, разрешившая президенту по собственному усмотрению вводить в стране чрезвычайное положение, что давало ему право применять вооруженную силу не только для восстановления порядка, но и тогда, когда, по его мнению, возникает опасность нарушения порядка. В этом случае президент вправе приостановить действие зафиксированных в Конституции буржуазно-демократических прав и свобод: свободы слова, печати, собраний и союзов, неприкосновенность личности, жилища, собственности и тайны переписки (ст. ст. 114, 115, 117, 118, 123, 124, 153).³⁰

Конституция, правда, предусматривала обязанность президента сообщить рейхстагу о введении чрезвычайного положения и о принятых им в связи с этим мерах, предоставляя рейхстагу формальное право отменить эти меры. Однако данная оговорка, как показала практика Веймарской республики, не повлекла ослабления полномочий имперского президента, предусмотренных ст. 48 Конституции. На ее основании в 1923 г. была применена военная сила империи против восстания рабочих в Саксонии. Таким образом, значительная доля политической власти в Веймарской республике сосредоточивалась в руках президента и назначаемого им правительства.

Исследуя Веймарскую конституцию, буржуазные историки и юристы утверждают, что в качестве носителя высшей государственной власти в Германии выступал якобы народ, которому предоставлялось, по их мнению, решающее слово в серьезных конфликтных ситуациях, например, при разногласиях, возникавших между законодательной и исполнительной властью.³¹ При этом они ссылаются на институт референдума. Конституция пре-

²⁹ Так, в 1932 г. президент Гинденбург отстранил от должности имперского канцлера Брюнинга и поручил фон Папену сформировать новый правительственный кабинет.

³⁰ Даже старые прусские законы были гораздо мягче порядка, установленного ст. 48 Веймарской конституции.

³¹ См., например: Apell W. Die Geschichte der Weimarer Verfassung. München, 1964, S. 210.

²⁸ Пруссия имела $\frac{2}{5}$ мест в рейсрате. Практически получалось так, что рейхсрат (как и бундестаг по Конституции 1871 г.) не мог принять ни одного решения вопреки воле Пруссии.

дусматривала референдум в ряде случаев, в частности, по требованию $\frac{1}{10}$ части избирателей с целью отклонения принятого рейхстагом закона или для принятия нового закона по инициативе народа. Вместе с тем конституция оговаривала, что по вопросам бюджета, налогов и содержания чиновников, т. е. по вопросам, непосредственно затрагивающим финансовые интересы буржуазии и юнкерства, референдум мог быть проведен лишь по инициативе президента империи.³² Следовательно, что касается референдума, то по наиболее спорным политическим проблемам решающее слово принадлежало президенту, а отнюдь не народу, как утверждают буржуазные ученые.

Какую же разновидность республиканской формы правления закрепила Веймарская конституция? Советские юристы и историки, характеризуя форму правления Германии по Конституции 1919 г., называют ее просто республикой, буржуазной парламентской республикой,³³ буржуазной парламентской республикой во главе с президентом,³⁴ парламентской республикой с буржуазно-демократическим политическим режимом,³⁵ что представляется неточным. Для парламентской республики юридически характерно центральное положение парламента, который избирает главу государства (президента). Правительство формируется президентом, но на базе партии или блока партий, победивших на выборах, оно ответственно перед парламентом. В президентской республике глава государства (президент) независим от парламента, а состав правительства не предопределяется партийным составом парламента, глава государства назначает министров, которые несут ответственность перед ним.

С учетом этих общих положений форму правления Германии по Веймарской конституции правильнее рассматривать как смешанную. 1. Широкие полномочия президента империи (принимавшие иногда диктаторский характер согласно ст. 48 Конституции) поднимали его над законодательной властью, он был независим от рейхстага и фактически противопоставлен ему, будучи избранным на 7 лет (в то время как рейхстаг избирался на 4 года) всеобщим голосованием.

2. Президент мог распускать рейхстаг и назначать новые выборы. Правда, со

своей стороны рейхстаг в качестве контрмеры двумя третями голосов вправе был потребовать проведение референдума по вопросу о смещении президента. За годы Веймарской республики неоднократно имел место роспуск президентом рейхстага, но случаев смещения президента по предложению рейхстага не было.³⁶

3. При разногласии палат парламента (рейхстага и рейхсрата) решение принимал имперский президент: согласно ст. 68 Конституции он либо присоединялся к мнению рейхсрата, либо выносил решение спорного вопроса на референдум.

4. Рейхспрезидент формировал состав имперского правительства: назначал и увольнял главу правительства — имперского канцлера; по предложению последнего он назначал и имперских министров. Правда, по Конституции (ст. 54) правительство было ответственно перед рейхстагом. Однако, как показала государственно-правовая практика последующих лет, нередко в кризисных ситуациях главной опорой правительства становился президент. Зависимость правительства от рейхспрезидента состояла и в том, что он имел право не только присутствовать на заседании кабинета министров, но и председательствовать на нем. Таким образом, если охарактеризовать полномочия президента Веймарской республики в целом, то его власть стояла над парламентом.

Если говорить о классовом назначении Веймарской конституции, то она, несмотря на формальное провозглашение относительно широких буржуазно-демократических прав и свобод, юридически закрепляла политическое и экономическое господство капиталистов и обуржуазившихся землевладельцев, выступавших в едином блоке, как и в период кайзеровской империи. Разница была в одном: до ноябрьской революции 1918 г. руководящее положение в государстве принадлежало юнкерам; в Веймарской республике оно перешло к магнатам промышленного и банковского капитала. В связи с этим изменилось и классовое содержание германской империи, которая из юнкерско-буржуазного превратилась в буржуазно-юнкерское государство.

³⁶ В США, которые по общему признанию в советской науке, являются типичной президентской республикой, президент может быть отстранен от должности в порядке импичмента; назначение на высшие посты он осуществляет лишь по согласованию с верхней палатой Конгресса — сенатом; заключенные им договоры и соглашения вступают в силу лишь после ратификации их сенатом. Президент США не имеет права роспуска Конгресса. Таким образом, полномочия рейхспрезидента, закрепленные в Веймарской конституции, представляются несколько более широкими по сравнению с прерогативами президентской власти в США.

³² См.: *Verhandlungen der Verfassungsgebenden Deutschen Nationalversammlung*. Stenographische Berichte, Bd. 336, S. 295—296.

³³ См., например: Кульбакин В. Д. Указ. соч., с. 152; *Всемирная история*, т. VIII, М., 1961, с. 143.

³⁴ См., например: Черниловский З. М. *Всеобщая история государства и права*, М., 1973, с. 413.

³⁵ См.: *История государства и права зарубежных стран*, т. 2, М., 1969, с. 275.